

Секция «Юриспруденция»

Правовая природа соглашения " золотом парашюте:

Вараксина Марина Николаевна

Студент

Уральская государственная юридическая академия, институт юстиции,

Екатеринбург, Россия

E-mail: varaksina.m@mail.ru

В настоящее время теорией и практикой не решён вопрос о правовой природе соглашения «о золотом парашюте».

«Золотой парашют» - это компенсация, выплачиваемая руководителю организации в связи с досрочным расторжением трудового договора с ним.

Феномен «золотых парашютов» впервые возник в зарубежных странах ещё в 20 веке[1]. В России же возможность выплаты «золотого парашюта» предусмотрена трудовым законодательством, а именно – статьей 279 Трудового Кодекса РФ.

На практике условие «о золотом парашюте», являясь составной частью трудового договора, оформляется либо непосредственно в нём, либо в виде отдельного дополнительного соглашения к трудовому договору. Но в том и другом случае соглашение «о золотом парашюте» является составной частью трудового договора.

В связи с экономическим и финансовым кризисом соглашение «о золотом парашюте» вместо выполнения основной функции – компенсационной, стало одним из инструментов вывода активов организации при её поглощении другой организацией. Одним из вариантов защиты представителей работодателя от такого вывода денежных средств стало применение конструкции сделок с заинтересованностью по отношению к соглашению «о золотом парашюте».

Правовое регулирование сделок с заинтересованностью содержится в корпоративном законодательстве.

Так, согласно Федеральному закону «Об акционерных обществах» сделкой с заинтересованностью признаётся сделка, в совершении которой имеется заинтересованность определенного круга лиц, в связи с чем она совершается обществом в особом порядке. То есть, сделка с заинтересованностью – это, по сути, гражданско-правовая сделка, совершаемая с участием общества, но в отличие от последней, ей наличествует признак заинтересованности. Также, в отличие от обычных гражданско-правовых сделок, такая сделка должна пройти особую процедуру одобрения, без соблюдения которой она может быть признана недействительной. Признак заинтересованности выражается в следующих аспектах:

1) данная сделка совершается определенными субъектами, указанными в законе, в частности:

- членом совета директоров;
- лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа общества;
- членом коллегиального исполнительного органа общества;
- а также их супругами, детьми, родителями и другими лицами, указанными в законе.

2) вышеуказанные лица в такой сделке:

- являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем;
- занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица;
- иные случаи, указанные в законе или предусмотренные в уставе.

Возникает вопрос о наличии признака заинтересованности (как основного признака данной корпоративной сделки) в соглашении «о золотом парашюте». Для этого необходима совокупность двух вышеуказанных аспектов в момент заключения соглашения. Положение руководителя организации в обществе может быть различно: так, он может являться только единоличным исполнительным органом, а может и одновременно занимать должности в различных органах управления Общества (например, в совете директоров или наблюдательном совете) или быть акционером данного Общества.

Таким образом, единоличный исполнительный орган, заключая соглашение «о золотом парашюте», является стороной по сделке, а, следовательно, у него имеется заинтересованность в совершении этой сделки. Интересен тот факт, что заинтересованность возникает в том случае, если указанные лица имеют определенное отношение к такой сделке. Ясно, что руководитель организации, заключая соглашение о предоставлении ему компенсации, будет иметь прямое отношение к урегулированию данного вопроса, так как непосредственно в такой ситуации соглашение будет касаться отдельных элементов его правового статуса.

Недавняя позиция Высшего Арбитражного Суда также подтверждает тот факт, что условие трудового договора о выплате «золотого парашюта» следует считать сделкой с заинтересованностью. В обоснование своей правовой позиции суд указал, что «спор возник между участниками корпоративных правоотношений относительно законности сделки с заинтересованностью, вытекает из деятельности акционерного общества и связан с осуществлением прав одного из его акционеров»[2]. Более подробной аргументации Высший Арбитражный Суд не дал, но указал, что «содержащееся в настоящем постановлении толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел»[2].

По моему мнению, признание соглашения «о золотом парашюте» сделкой с заинтересованностью и отнесение возникающих на этом основании споров к подведомственности арбитражных судов является неверным.

Соглашение о «золотом парашюте», будь то отдельное условие трудового договора или дополнительное соглашение к трудовому договору, безусловно, является волеизъявлением субъектов трудовых правоотношений и регулируется нормами трудового права.

Руководитель при заключении данного соглашения действует как работник соответствующей организации, а его правовой статус характеризуется как трудовым, а не гражданско-правовой. То есть в таком случае возникают трудовые правоотношения.

Также одним из аргументов отнесения соглашения о выплате компенсации в случае прекращения трудового договора к области регулирования трудовых правоотношений является и четкое закрепление в ТК РФ специальной нормы, предусматривающей возможность такой выплаты (статья 279).

На мой взгляд, отнесение данной категории споров к подведомственности арбитражных судов исходит, скорее, не из правовых, а из экономических соображений. Если необходимо удержать финансовую стабильность организации и предотвратить её банк-

ротство, то нужно использовать иные механизмы, например, установление зависимости размера компенсации руководителю от оставшегося срока трудового договора (если заключен срочный трудовой договор), максимальный предел такой суммы и т.д.

Таким образом, Высший Арбитражный суд и другие арбитражные суды при формировании вышеуказанных позиций не учли другие возможные последствия своих решений, что уже в настоящее время негативно сказывается на правовой системе государства и общества в целом.

Литература

- 1 Рудык Н.Б. «Золотые парашюты от А до Я»// Финансовый менеджмент. - 2005. - №5.
- 2 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ №17255/09 от 27.04.2010 г. "Вестник ВАС РФ N 8, июнь, 2010